На правах рукописи

ЗИЁЕВ СУБХИДДИН НАСРИЕВИЧ

ВЛИЯНИЕ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ТВОРЧЕСТВО ДЖАЛАЛУДДИНА РУМИ

Специальность – 10.01.03 –
Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Душанбе – 2018

Работа выполнена в отделе истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель: доктор филологических наук **Таджиддин Мардони**

Официальные оппоненты: **Абдусатторов Абдушукур** доктор филологических наук, профессор кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета

Файзулло Баротзода кандидат филологических наук, доцент, директор Центра исламоведения при Президенте Республики Таджикистан

Ведущая организация: Курган-Тюбинский государственный университет имени Насира Хусрава

Защита состоится **«04» апреля 2018 г.** в **15:00 часов** на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г.Душанбе, пр.Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, д.ф.н. **Элбоев В. Дж.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В истории мировой литературы часто можно быть свидетелем такого явления, когда национальные литературы, в большей или меньшей степени, взаимодействуя друг с другом, находятся в постоянном контакте, оказывая влияние друг на друга, сами испытывают это влияние. Ярким примером подобного взаимовлияния являются тесные культурно-исторические контакты арабов с персоязычными народами: таджиками, иранцами, афганцами. Арабско-персидские литературные связи, и, главным образом, влияние арабского языка и арабского устного народного творчество, а также древней и средневековой арабской литературы, в особенности поэзии, на художественное творчество средневековых персидско-таджикских поэтов, многие из которых были двуязычными, то есть создавали свои поэтические творения не только на своем родном таджикском или, как его еще называют «фарси-йе дари», но и на арабском языке, свидетельствуют о тесных культурных контактах арабов и фарсиязычных народов. «Ориентация того или иного народа на культуру иноязычную- писал академик Н. И. Конрад, - использование отдельными его писателями чужого языка вызываются, как известно, многими причинами. Не последнее место среди них занимает наличие глубоких связей данного народа с народом носителем этого языка» [6, 5].

Взаимовлияние литератур, как убедительно доказали ученые, осуществляется разными путями, одним из которых является двуязычие (билингвизм) поэтов и писателей, присущее преобладающему большинству персидско-таджикских поэтов эпохи средневековья. Именно билингвизм в литературной деятельности в огромной степени обусловил оказание арабской поэзией мощного влияния на их поэтическое творчество. Двуязычие мы наблюдаем в творчестве персидско-таджикских поэтов IX-X веков Мухаммада Васифа, Махмуда Варрака, ал-Хурайми Абулянбаги, Аббаса Марвази, Шахида Руми, Раби'и Руми, Абулфатха ал-Бусти, Кабуса ибн Вушмгир, ал-Джунайди,

ал-Хусрави ас-Серахси и многих других, о которых повествуется в антологии «Йатимат ад-дахр» Абумансура ас-Са'алиби, «Думят ал-каср» ал-Бахарзи, «Харидат ал-каср» ал-Исфахани, «Лубаб ал-албаб» Авфи Бухараи и т.д.

Традиция арабско-таджикского двуязычия в поэзии продолжалась и в XI-XII веках, когда жили и творили такие видные поэты как Унсури Балхи, Фаррухи Сиистани, Манучихри Дамгани и многие другие. Крупными двуязычными поэтами X-XII веков, испытавшими значительное влияние арабской поэзии, являлись Абуали ибн Сина, Насир Хусрав, Ма с'уд Са'д Салман, Абдулваси' Джабали, Сайид Хасан Газнави, Адиб Сабир Тирмизи, Захир Фарйаби, Рашидуддин Ватват и целый ряд других талантливых поэтов, которые сочиняли свои стихи как на родном языке фарси-йе дари, так и на арабском. К настоящему времени арабские стихи некоторых из вышеупомянутых поэтов стали предметом литературоведческого исследования, а другие еще ждут своей очереди. В XIII веке позиция арабского языка в литературной жизни Средней и Малой Азии стали несколько ослабевать, но все же было немало поэтов, которые пользовались им в своем творчестве. Одним из них являлся знаменитый ученый и мыслитель, поэт-суфий Мавлана Джалалуддин Мухаммад ибн Бахауддин ибн Мухаммад ибн Хусайн ибн Ахмад ал-Хатиб (604/1207-672/1273), известный как Джалалуддин Руми или Джалалуддин Балхи, которого уважительно величали Мавлана или Мавлави. Его перу принадлежат фундаментальные сочинения, весьма популярные в фарсиязычном мире и даже за его пределами. Это – «Месневи-йе ма'нави», «Дивани кабир» («Большой диван стихов»), «Фихи ма фихи» («В этом есть то, что есть») и некоторые другие.

Почти во всех научных работах и учебниках по средневековой персидско-таджикской литературе для высших учебных заведений, где освещается жизнь и творчество Джалалуддина Руми, рассказывается только о его литературном наследии, созданном им на родном таджикском (фарси-йе дари) языке, и лишь изредка отмечается, что он

был прекрасным знатоком арабского языка и арабской литературы, устного народного творчества арабов. При этом во многих случаях даже не упоминается, что он сочинял стихи и на арабском языке, и они, хоть и не в слишком большом количестве, но сохранились до настоящего времени. Что же касается влияния на его творческое наследие арабской литературы, в частности, поэзии, фольклора арабов, то в них об этом речь и вовсе не ведется.

Без изучения арабоязычного поэтического наследия Джалалуддина Руми, которого без колебания можно назвать двуязычным поэтом, невозможно составить объективного представления о его творчестве. Без этого нельзя понять, почему поэт прибегал в своем творчестве к арабскому языку? Насколько в его арабских стихах проявлялся его литературный талант? Каким образом в его стихах проявилось влияние древней арабской поэзии и какова степень этого влияния? Каковы масштабы воздействия на них Корана, хадисов (преданий Пророка), арабской мифологии и фольклора? Творчество каких арабских поэтов оказало на Мавлана наибольшее воздействие? Эти и целый ряд других вопросов не находили своего достаточного освещения в работах исследователей. В настоящей работе предпринята попытка по мере возможности наиболее полно ответить на эти вопросы и тем самым восполнить некоторые пробелы в изучении творчества великого поэта-мыслителя.

Степень изученности темы. Специалистам в области иранской и арабской филологии, средневековой персидско-таджикской литературы известно, что преобладающее большинство её представителей создавали художественные произведения не только на своем родном таджикском, фарси-йе дари но и на арабском языке. При этом научный интерес больше всего проявлялся к их таджикским стихам, а их арабоязычное поэтическое наследие не только остается вне поля зрения исследователей, но и продолжает оставаться по сию пору недоступным широким массам читателей, любителей изящной словесности. А уж о том, чтобы

исследовать проблемы влияния арабской поэзии на их персидско-таджикские или арабские стихи, говорить не приходится.

Справедливости ради, следует отметить, что о проблемах взаимовлияния арабской и персидско-таджикской литератур, о воздействии отдельных арабских поэтов эпохи джахилийи или исламского периода на персидско-таджикских поэтов свои общие суждения высказывали В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, Е. Э. Бертельс, А. Арберри, Э. Браун, Шибли Ну'мани, Бади' аз-заман Фурузонфар, Малик аш-шу'ара Бахар, Абдулхусейн Зарринкуб, Забихулла Сафа, Таха Нада, Али Акуб, Хусейн Муджиб ал-Мисри, А. Мирзоев, А. Абдуллаев, И. Абдуллаев, Х. Шарифов, Т. Мардони, А. Абдусаттор, Н. Захиди, У. Гаффарова и некоторые другие.

Что же касается влияния древнеарабской поэзии на поэтическое наследие Джалалуддина Руми на таджикском и арабском языках, то исследований на эту тему можно по пальцам пересчитать. Одна из статей на эту тему под названием «Мавлана и проблема трансформации рубаи в арабской литературе» принадлежит перу таджикского литературоведа-арабиста А. Абдусаттора, который рассмотрел пути перехода жанра и формы рубаи (четверостиший) из таджикской литературы в арабскую, которой этот поэтический жанр свойственнен не был [2, 10-15]. Близкой к этой теме работой является исследование Нуриддиновой Ш. И. «Трансформация персидско-таджикского рубаи в арабской поэзии (XI-XII вв)», где также затронуто творчество Джалалуддина Руми [11, 25], а также её статья «Арабские рубаийаты Джалалуддина Руми», имеющая непосредственное отношение к рассматриваемой нами теме [10, 88-92].

Связь устного народного творчества с наследием Мавлана, и влияние на его творчество арабской поэзии, в достаточно большой работе исследовали иранские ученые Вахид Сабзиянпур, Садика Ризаи и Самира Хусрави, проанализировавшие персидско-таджикские пословицы, поговорки и мудрые изречения «Месневи-йе ма'нави»,

сопоставив их с арабскими [15, 480]. В рецензии Фаршида Вазила, под названием «Один взгляд на книгу «Арабские пословицы, поговорки и стихи в Месневи-йе ма'нави» [3, 57-63], дана оценка положительных сторон и недостатков данной книги, к которой диссертант также выразил своё отношение. По всей видимости, эта книга объединила в себе две небольшие самостоятельные магистерские работы, в одной из которых Самира Хусрави проанализировала мотивы арабских стихов, пословиц и поговорок в первых трех тетрадях «Месневи» [16, 70], а Садика Ризаи в трех остальных [14, 72].

Отдельную тему составляет проблема влияния Корана и пророческих преданий (хадисов Пророка Мухаммада (с)) на произведения Мавлана, главным образом, на его «Месневи». На эту тему написано немало работ и порой довольно крупных. Значительное место среди них занимают многочисленные шархи (комментарии, толкования) к «Месневи». Из наиболее популярных комментариев можно назвать сочинения Р. Никольсона, Карима Замани, Б. Фурузонфара, Б. Хуррамшахи, Н. М. Ширази, А. Зарринкуба, С. И. Хикмата и некоторых других.

Одной из последних работ, посвященных связи «Месневи» с Кораном, хадисами и арабским устным народным творчеством, является большая статья иранского исследователя Аскара Хукуки.

Рассмотрению арабских стихов в «Месневи» посвятил свою статью -«Хаджи Мулла Сабзавари и арабские стихи в «Месневи-йе ма'нави» - другой иранский исследователь Мухаммад Риза Наджариян, который хотел показать в ней воздействие арабской поэзии на творчество Мавлана. Преподавателям арабского языка и литературы Исфаханского университета Наргис Ганджи и Фатиме Ишраки принадлежит небольшая статья «Об исследованиях и источниках по мавлавиведению в арабском мире», где приведена библиография работ в области изучения и переводов произведений Джалалуддина Руми [4, 159-176]. Влиянию поэзии видного арабского поэта Абутайиба ал-

Мутанабби (303/915-354/965) на стихи Мавлана посвятил свою статью «Мавлави и Мутанабби» преподаватель Исфаханского университета Сайид Мухаммад Риза ар-Расул [13, 1-60].

Этим, насколько известно, исчерпывается число работ, посвященных проблеме изучения арабских стихов Мавлана и влияния древней арабской поэзии на его творчество.

Цель и задачи исследования. История персидско-таджикской литературы средних веков знает имена множества поэтов, сочинявших свои стихи на двух языках - таджикском и арабском. В настоящей диссертации рассматриваются в основном арабские стихи Джалалуддина Руми, содержащиеся в его поэтических творениях, и его художественное наследие, испытавшее ощутимое влияние древнеарабской литературы, в частности, поэзии.

Ввиду малоизученности литературно-художественной ценности арабских стихов Мавлана, и, воздействия на его наследие арабской поэзии средневековья в диссертации предпринята попытка поставить и решить нижеследующие конкретные задачи:

1. Показать роль и место арабского языка в культурной жизни Малой Азии XIII века, то есть в эпоху, когда жил и творил Мавлана и другие двуязычные поэты.
2. Собрать воедино и как можно более полно все арабские стихи поэта, разбросанные по его произведениям, и классифицировать их по формам и жанрам, произвести анализ их идейно-тематического содержания.
3. Подвергнуть арабские стихи Мавлана литературно-художественному анализу, сопоставляя их в различном плане с его же собственными стихами на таджикском языке, с целью выявления их общих черт и отличительных особенностей.
4. Осуществить идейно-тематический и сопоставительный анализ его арабских и таджикских стихов с целью показа существования между ними неразрывной художественно-эстетической связи.

5. На конкретных примерах показать влияние на творчество Мавлана Священного Корана, хадисов Пророка Мухаммада (с), коранической мифологии, древних арабских легенд и преданий.
6. Показать связь поэтического творчества Мавлана с наследием древнеарабских поэтов, с устным народным творчеством арабов, проиллюстрировать факты и пути воздействия арабской литературы на его как арабоязычное, так и персидско-таджикское поэтическое творчество.

Разумеется, настоящая диссертация не претендует на полный охват и всеобъемлющее освещение темы влияния арабской поэзии средних веков на творчество Джалалуддина Руми. Мы исследовали это влияние лишь на его арабоязычное поэтическое наследие, привлекая в необходимых случаях примеры из его стихов на родном таджикском языке.

Источники и объект исследования. Источником и основным объектом настоящего исследования являются стихи Джалалуддина Руми на таджикском и арабском языках, содержащиеся в его сочинениях «Месневи-йе ма'нави», «Диван-и кабир», «Фихи ма фихи», а также сборники стихов ряда древнеарабских поэтов эпохи «джахилийи», то есть доисламской эпохи и исламского периода. По мере надобности привлечены данные средневековых литературных антологий и поэтологических трактатов.

Теоретические и методологические основы исследования. В диссертации использованы принципы системного, сравнительно-исторического и историко-типологического анализа. Её теоретическая база основывается на научных достижениях и положениях, разработанных в трудах таких известных отечественных и зарубежных ученых-востоковедов и литературоведов как И.Ю. Крачковский, Е.Э. Бертельс, И.М. Фильштинский, И.С. Брагинский, Б.Я. Шидфар, Л. Рейснер, Ян Рипка, Э. Браун, А. Арберри, Ш. Ну'мани, Таха Нада, Ханна ал-Фахури, Б. Фурузанфар, С. Нафиси, А. Зарринкуб, З. Сафа, А.

Мирзоев, Ш. Хусейнзаде, Х. Шарифов, Т. Мардони, А. Абдусаттор, Н. Захиди, Б. Максудов и ряд других.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является одной из первых в восточном, в частности, таджикском и иранском литературоведении специальных работ, исследующей проблемы влияния классической арабской поэзии на творчество Джалалуддина Руми. В ней впервые исследуется арабоязычное поэтическое наследие этого выдающегося поэта и мыслителя, создававшего свои поэтические творения не только на своем родном таджикском, но и на арабском языке. Можно констатировать, что его поэтические произведения на таджикском языке изучены достаточно широко и основательно, однако его арабские стихи; связь этих стихов с классической арабской поэзией и с его собственными стихами на таджикском языке; место, которое занимают арабские стихи в его творчестве, влияние, оказанное на его персидско-таджикское и арабоязычное творчество средневековой арабской поэзией вообще до настоящего времени никем специально не изучались. В этом смысле научная новизна настоящей диссертационной работы характеризуется её выводами и итогами, выражающимися в нижеследующем:

- впервые предпринята попытка исследования влияния древней и средневековой классической арабской поэзии, Корана и хадисов на поэтическое творчество Джалалуддина Руми в целом, то есть на его творения, созданные как на таджикском, так и на арабском языке;

- осуществлен идейно-тематический и художественно-критический анализ стихов поэта на арабском языке на основе их сопоставительного изучения и сравнения с его таджикскими стихами;

- проиллюстрирована связь арабских стихов поэта с арабской поэзией эпохи «джахилийа» и исламского периода; на конкретных примерах продемонстрировано влияние классической арабской поэзии как на арабские, так и на таджикские стихи Джалалуддина Руми;

- выявлены общие и отличительные черты между арабскими стихами Мавлана и образцами арабской классической поэзии в плане использования художественных сюжетов, мотивов и образов, словесных и смысловых фигур;

- показана роль Мавлана в переходе такого исконно персидско-таджикского поэтического жанра как «рубаи» («четверостишие»), в средневековую арабскую поэзию, и обогащении последней новой формой, ибо ранее такого жанра в ней не было;

- на конкретных примерах показана связь поэтического творчества Мавлана как на таджикском, так и на арабском языке, с устным народным творчеством арабов, о чем свидетельствует обилие арабских пословиц, поговорок и мудрых изречений и притч в его поэзии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1.Мавлана Джалалуддин Руми является одним из великих поэтов персидско-таджикской литературы, и занимает достойное место в классической литературе XIII века.

2.На поэзию Мавлана Джалалуддина Руми, как из важнейший источник, оказали большое влияние арабский язык и литература, так как Мавлана считается двуязычным поэтом.

3.Влияние арабского языка и литературы наблюдается во всех творениях Мавлана Джалалуддина Руми, но большое влияние оказали на его лирические произведения, в том числе на рубаият, газели и «Месневи-йе ма’нави».

4. Мавлана Джалалуддин Руми, больше всего, в своей творческой деятельности, заимствовал из Священного Корана, хадисов Пророка Мухаммеда, коранической мифологии, древних арабских легенд и преданий, так же, из арабских пословиц и поговорок – и все это прекрасно и умело использовал в своих лирических поэзиях.

5. Мавлана Джалалуддин Руми в своих арабских стихотворениях, как и в персидско-таджикских стихотворениях, с точки зрения идей и

содержания, мастерски использовал художественные средства выразительности, что дало возможность назвать его великим мастером словесности.

Практическая ценность диссертации. Результаты настоящей диссертационной работы могут быть применены при составлении академической истории средневековой персидско-таджикской литературы или конкретного ее этапа, при разработке учебных курсов для факультетов таджикской, иранской и арабской филологии, при чтении спецкурсов по истории литератур зарубежного Востока в гуманитарных вузах. Выводы диссертации можно использовать при создании работ по истории средневековой арабской литературы, по сравнительному литературоведению и таджикско-арабским литературным связям.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражения в семи статьях автора, опубликованных на страницах республиканской периодической печати и в научных сборниках, а также в докладах, зачитанных на научных конференциях. В том числе три статьи диссертанта опубликованы в научных журналах, издаваемых вузами Республики Таджикистан и зарегистрированных в ВАК Минобразования и науки Российской Федерации. Отдельные вопросы, рассматриваемые автором в работе, неоднократно становились предметом обсуждения на научно-практических конференциях и семинарах, проводившихся в Институте языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени Рудаки АН РТ.

Диссертационная работа была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отделов истории литературы, современной литературы и фольклора Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени Рудаки АН РТ (протокол № 12 от «27» декабря 2016 г.) и кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни (протокол № 2 от «26» 09 2017 г.)

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих ряд разделов, и списка использованной литературы. Общий объём диссертации – 162 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** аргументированно обосновывается актуальность исследуемой темы; определяется степень её научной разработанности; представляются основные источники, откуда почерпнут материал для диссертационного исследования; формулируются его цели, задачи и объект; описываются теоретико-методологические основы работы; показывается её теоретическая и практическая значимость и научная новизна; раскрывается значение полученных результатов исследования.

Первая глава, под названием **«Влияние арабского языка и арабской литературы на творчество персидско-таджикских поэтов XIII века»**, состоит из четырех параграфов, **первый из которых – «Место арабского языка в Малой Азии в XIII веке»** - посвящен проблеме постепенного ослабления позиций арабского языка, в связи с полным распадом Аббасидского халифата, безвозвратной утерей Багдадом рычагов управления на всех территориях, бывших под властью аббасидских халифов, в результате нашествия татаро-монгольских орд. Место арабского языка в художественной прозе и поэзии стал занимать персидско-таджикский язык. Но, тем не менее, арабский язык, как язык Корана и хадисов, продолжал играть важную роль в научной и религиозной литературе. А поскольку коранические мотивы и образы всегда сохранялись и использовались в персидско-таджикской поэзии, то благодаря им в ней употреблялся и арабский язык. Имеется в виду, что через арабский язык, который в средние века всегда оставался обязательным предметом во всей образовательной системе мусульманского Востока, происходило влияние арабской литературы, в частности, арабской поэзии, на персидско-таджикскую поэзию, которая в XIII века процветала и в Малой Азии, где осуществлял свою

деятельность Джалалуддин Руми и многие его современники. Из произведений Джалалуддина Руми видно, что он свободно владел литературным арабским языком и часто использовал его в своем творчестве. Поэтому его, без сомнения, можно назвать двуязычным поэтом, ибо он мог слагать стихи как на своем родном таджикском (фарси), так и на арабском языке. И в этом своем литературном двуязычии он был не одинок, что показано **во втором параграфе** диссертации, называющемся **«Арабоязычные и двуязычные современники Руми»**.

В эпоху Джалалуддина Руми в Малой Азии жили и творили множество ученых, писателей и поэтов персидско-таджикского происхождения, которые создавали свои произведения на двух языках – арабском и фарси. Прозаические их произведения были посвящены в основном освещению религиозно – мистических тем, некоторые носили характер литературных антологий. Их поэтические сочинения были сложены в форме месневи, касыд, кыт'а, рубайятов, таркиббандов, тарджи'бандов, мусамматов и пр. Кстати, не все эти поэтические формы и жанры были свойственны арабской поэзии, ибо, к примеру, рубайяты, то есть четверостишия, а также таркиббанды, тардже'банды, мусамматы и другие были присущи только персидско-таджикской поэзии. Однако, в это время рубайяты стали невероятно популярными среди арабских поэтов и читателей и эта поэтическая форма нашла широкое распространение в арабской поэзии. Даже сам Джалалуддин Руми написал на арабском языке немало замечательных рубайятов, которые по глубине философского содержания и красоте слога не уступают его персидско – таджикским четверостишиям.

Двуязычными современниками Руми являются такие известные мастера слова, как Фахруддин Ираки, Авхадуддин Кирмани, Ходжа Бекташ, Шахабуддин Сухраварди, Садруддин Куньяви, Наджмуддин Дая, Хамидуддин Балхи, Наджмуддин Айюки, Сайфуддин Бахарзи, Хумамуддин Табризи, Муайядуддин Джанди, Кутбуддин Ширази и

другие. В диссертации приведены биографические данные и образцы творчества этих ученых, поэтов и писателей, многие из которых были приверженцами суфизма.

В третьем параграфе, озаглавленном **«Арабский язык в литературном наследии Джалалуддина Руми»**, анализируется место арабского языка в литературном наследии Мавлана, изобиловавшем арабской лексикой, коранические знамениями, пророческими хадисами, цитатами из стихов арабских поэтов, сюжетами, мотивами и образами арабской письменной литературы и устного творчества арабов. Кроме того, Мавлана не только писал по-арабски талантливые стихи, но и на понятном персидско-таджикском языке с большим изяществом передавал смысл коранических аятов и преданий Пророка Мухаммада (с). Так, например, один из исследователей творчества Мавлана А. Рамазани в своей статье «Влияние арабской литературы на «Месневи-йе ма'нави» пишет: «Пословицы и стихи арабов в «Месневи» есть бездушные тела, а Мавлана красотой и благозвучностью выражений делает их волнующими, так что с уверенностью можно утверждать, что эти целомудренные образы и мотивы являются особенными проявлениями его дарования» [12, 40-43].

Не только в «Месневи», но и в других своих произведениях Руми использует арабские выражения и обороты, приводит непосредственно арабские притчи, пословицы и поговорки, цитирует аяты из Корана и хадисы.

Арабский язык в литературном наследии является для великого поэта и мыслителя не только средством демонстрации его знаний и эрудиции, но и средством для более точного выражения своих мыслей, передачи смысла терминов суфийского содержания, образов символического назначения. Дело в том, что произведения Мавлана, насыщенные арабской лексикой и арабскими цитатами были предназначены для читателей, знающих арабский язык, разбирающихся в коранической мифологии и хадисах, обладающих широкими

познаниями в области философии суфизма, религиозно-мистической идеологии.

Параграф четвертый, называющийся **«Персидско-таджикские стихи Мавлана и влияние арабской поэзии на них»**, посвящён исследованию проблемы влияния доисламской арабской поэзии и поэзии исламского периода на персидско-таджикские стихи Джалалуддина Руми. Это влияние проявляется, во-первых, в упоминаниях древнеарабских поэтов в его персидско-таджикских стихах, где мы встречаем имена родоначальника доисламской арабской поэзии Имрулкайса, и других именитых поэтов эпохи «джахилийя» - Набиги аз-Зубьяни, Зухейра ибн Абисульма, Хассана ибн Сабита, Лябида и др. Кроме того, довольно часто поэт упоминает поэтов - аскетов Абулаля ал-Маарри, Абулатахию, поэта – эпикурейца Абунуваса, а также Ибн ар-Руми, Абуфираса ал-Хамдани и других. Но особую симпатию Мавлана, как и многие другие средневековые персидско-таджикские поэты, испытывает к известному арабскому поэту X века Абутайибу ал-Мутанабби. В диссертации приведены конкретные примеры ссылок Мавлана на его стихи, а также цитаты из стихов других арабских поэтов.

Во-вторых, влияние арабской литературы на поэзию Мавлана можно наблюдать на примере многочисленных цитат из Корана и хадисов, о чем подробно говорится в первом параграфе второй главы диссертации.

Еще одним примером влияния арабской литературы, а точнее, устного народного творчества арабов на поэзию Джалалуддина Руми может служить использование им различных арабских народных легенд и преданий, известий о днях арабов, мифов, передававшихся из поколения в поколение.

В диссертации весьма развернуто и подробно изображается картина влияния арабской литературы на персидско-таджикское поэтическое наследие великого мыслителя.

Глава вторая – «Влияние арабской литературы на поэтические произведения Мавлана» - также состоит из трех параграфов, первый из которых называется **«Влияние Корана на персидско-таджикские и арабские стихи Мавлана»**.

Все произведения Джалалуддина Руми изобилуют аятами из Корана и выдержками из пророческих хадисов. По всей видимости, именно по причине насыщенности коранических цитатами известный ученый Шейх Бахауддин ал-Амили назвал его «Месневи-йе ма'нави» «Кораном на языке пехлеви», то есть на языке фарси:

مثنوی معنوی مولوی هست قرآن در زبان پهلوی

«Месневи-йе ма'нави-йе» Мавлави,

Есть Коран на языке пехлеви[1].

Анализ, проведенный учеными, показал, что это знаменитое сочинение содержит обильное число коранических цитат, хотя это число разнится у разных авторов. Так, Хаджи Хусейн Мусазаде считает, что в 1594 бейтах «Месневи» упоминается 654 аята [8, 9], а по утверждению Н. Захидова, исследователи насчитали в нем 804 аята и 531 хадис [5, 106]. Уильям К. Читтик полагает, что в «Месневи» наличествует 760 аятов и 703 хадиса, использованных в 745 случаях [1, 519].

Следует отметить, что теме коранических заимствований в «Месневи» и других сочинениях Джалалуддина Руми посвящено немало сочинений таджикских, иранских, турецких и иных авторов, к ним написан целый ряд комментариев. Есть уверенность в том, что в будущем появятся новые толкования его произведений, в которых будут

[1] **Здесь и далее стихи приведены в подстрочном переводе диссертанта.**

изложены новые воззрения ученых по поводу идей и философии Мавлана.

Второй параграф второй главы называется **«Влияние хадисов на стихотворение Мавлана».**

Об использовании хадисов Пророка в персидских стихах Мавлана исследователи и хадисоведы провели много научных работ, и одним из этих учёных является Низамуддин Нури, который составил многотомный труд «Хадисы в «Месневи-йе ма'нави». Поэт иногда в своих стихах приводит значение хадиса, комментитрует его, иногда использует хадис на арабском языке. Низамуддин Нури приводит в своём произведении стихи поэта, а внизу обязательно указывает, с каким хадисом они связаны. По утверждению Низамудина Захидова, «согласно анализу и подсчёту исследователей, в «Месневи-йе ма'нави» использованых 531 хадис Пророка» [5, 106]. Уилям Читтик предполагает, что Мавлана использовал 703 цитаты из хадисов Пророка, и мы придерживаемся этого мнения.

Третий параграф, под названием **«Арабские пословицы и поговорки в стихах Мавлана»,** рассматривает связь поэтических произведений Мавлана с устным народным творчеством арабов.

Пословицы и поговорки, употребляемые в литературных произведениях, не только украшают и делают их более привлекательными, но свидетельствуют о большом диапазоне знаний, обширной эрудиции и высоком мастерстве их авторов. Они всегда широко использовались как в арабской, так и персидско-таджикской литературе средних веков. К тому же, если в текстах арабской литературы довольно редко использовались персидско-таджикские пословицы и поговорки, то в фарсиязычных сочинениях арабские пословицы и поговорки применялись очень часто, причем как в переводе, так и без перевода.

Джалалуддин Руми в своих сочинениях весьма часто использует как персидско-таджикские, так и арабские пословицы и поговорки. Если персидско-таджикские пословицы и поговорки в его произведениях были объектом ряда научных исследований, то арабские пословицы и поговорки в них долго оставались вне поля зрения ученых - литературоведов и специалистов в области арабского фольклора. В настоящей диссертации акцент сделан, преимущественно, на арабские пословицы и поговорки, но для сопоставления в необходимых случаях приводились и их персидско-таджикские аналоги и эквиваленты.

В некоторых стихах поэт лишь вскользь намекает на какую –либо арабскую пословицу или даже какой – либо стих арабского поэта, ставший крылатой фразой или превратившийся в поговорку. Например, он пишет [7, 181]:

شیر با این فکر می‌زد خنده فاش بر تبسمهای شیر ایمن مباش

С этой мыслью рычал, словно смеялся лев,

Но ты не верь улыбкам хитрым льва.

Мотив, содержащийся в этом бейте, восходит к известному стиху арабского поэта Абутайиба ал-Мутанабби [9, 332]:

إِذا رَأيتَ نُيُوبَ اللّيثِ بارِزَةً فَلا تَظُنَّنَ أَنَّ اللَيثَ يَبْتَسِمُ

Если ты видишь открытый оскал клыков льва,

Не думай, что лев тебе улыбается.

Следующий бейт «Месневи» широко известен среди ираноязычных читателей:

هر کسی کو دور ماند از اصل خویش باز جوید روزگار وصل خویش

Каждый, кто отдалился от своих корней,

Вновь станет искать единенья с ними.

Мотив этого бейта восходит к арабской поговорке «Все возвращается к своим основам», что идентично библейскому выражению «Все возвращается на круги своя». Арабские пословицы и поговорки, употребленные в сочинениях Руми можно классифицировать на следующие группы: а) основанные на коранических аятах; б) основанные

на хадисах; в) сложенные на мотивах стихов арабских поэтов; г) собственно арабские пословицы и поговорки.

Проблема связи творчества Мавлана с устным народным творчеством арабов, в особенности с арабскими пословицами и поговорками, может стать объектом отдельного исследования, что выходит за рамки нашей диссертационной работы. Однако, можно надеяться, что в будущем эта тема заинтересует молодых арабистов и иранистов, которые предпримут исследование в области сопоставления арабских пословиц и поговорок с их персидскими и таджикскими эквивалентами не только на примере литературного наследия Джалалуддина Руми, но и других персидско-таджикских поэтов.

Третья глава диссертации называется «Идейно – тематический и поэтический анализ арабских стихов Мавлана», который состоит из двух параграфов.

Первый параграф – «Идейно-тематический анализ арабских стихов Мавлана» посвящен всестороннему рассмотрению собственно арабских виршей Джалалуддина Руми.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на тот факт, что большинство средневековых персидско-таджикских поэтов, создававших свои стихи на родном фарси и арабском языке, редко собирали свои арабоязычные творения в отдельный диван, то есть самостоятельный сборник. Большей частью их арабские стихи помещались вперемежку с их персидско-таджикскими стихами. Даже нередко целые арабские касыды и газели терялись где-то между их персидско-таджикскими стихотворениями. Это относится и к поэтическому наследию Джалалуддину Руми, который, невзирая на довольно значительное число арабских касыд, газелей и рубайятов, не составил из них отдельного сборника.

Что касается идейно-тематического содержания, сохранившихся арабских стихов Руми, то в них упоминаются пророки, правители, арабские халифы, эмиры; приводятся рассказы о жизненном укладе,

быте, национальных традициях арабов. В большинстве его арабских стихов изображаются условия жизни арабов, ощущается атмосфера арабских пустынь, зной песчаных барханов, слышится звон верблюжьего колокольчика и унылая песня погонщика каравана.

Но главными темами стихов великого поэта – гуманиста являются превозношение высоких морально-этических норм и нравственных человеческих качеств, неприятие высокомерности и лицемерия, вражды и человеконенавистничества. Он призывает людей к любви и дружбе, взаимоуважению и взаимопониманию. Особую группу составляют его стихи, содержащие назидательные мотивы, пропагандирующие чистоту нравов, помыслов и деяний.

В «Диван-и кабир» поэта содержится 150 арабских стихотворных строк в составе стихов, написанных в жанре «муламма'», в которых арабские строки и бейты перемежаются с персидско-таджикскими строками или бейтами и даже тюркскими. Кроме того, в диване имеется 480 только арабских бейтов, в него включено 98 арабских газелей и 20 четверостиший. И в этих арабских произведениях поэт развивает тему любви к Богу, стремление к познанию, единство бытия, бессмертие души и бренность тела.

Арабские стихи Мавлана содержат те же высокие мотивы, что и его персидско-таджикские. Они составляют неотъемлемую и ценную часть его художественного наследия.

Второй параграф третьей главы называется **«Метрика и художественные средства выразительности в арабских стихах Мавлана»**.

В арабских стихах Джалалуддина Руми можно встретить все те средства художественного выражения, мастерски употребленные им в его персидско-таджикских творениях: сравнения, метафоры, гиперболы, антитезу, аллегории, а также всевозможные словесные и смысловые художественные приёмы и фигуры.

Использование самых разнообразных тропов и поэтических размеров свидетельствует о тонком владении поэтом правилами и законами поэтики и техники стихосложения.

В диссертации довольно подробно показаны литературно-художественные и метрические особенности средств выражения в арабских и персидско-таджикских поэтических произведениях Джалалуддина Руми.

В **Заключении** подведены итоги проведённого научного исследования и определены пути дальнейших изысканий в области влияния средневековой арабской литературы на творчество Джалалуддина Руми и других представителей классической персидско-таджикской литературы, также представлены обобщения и анализ проблемы в виде выводов, основными из которых являются:

1. Джалалуддин Руми жил и воспитывался в научной и культурной среде, где превалировал арабский язык, изучение и усвоение которого было одним из обязательных условий для образованного человека.

2. Поэт уже в молодые годы полностью завершил освоение всего комплекса современных ему наук, включавших арабский язык и литературу, заучивание наизусть Корана и пророческих хадисов, философию, логику, музыку, астрономию, изучение ряда богословских и прочих наук.

3. Поэт с юных лет увлекался поэзией, в результате чего, во всей широте раскрылся его поэтический дар, причем он создавал талантливые стихи не только на своем родном персидско- таджикском, но и арабском языке, что наглядно свидетельствует о его литературном билингвизме, выражавшемся также в создании газелей в форме «муламма'», где перемежаются полустишия или целые бейты на двух языках – персидско-таджикском и арабском.

4. Все произведения Джалалуддина Руми обильно пересыпаны аятами Корана, пророческими преданиями, насыщены арабскими стихотворными фрагментами, арабскими притчами и назидательными

рассказами, которые иллюстрируют его широкую эрудицию и глубокое знание арабской и персидской литературы и устного народного творчества арабов. Об этом же свидетельствуют его многочисленные ссылки на сочинения арабских поэтов доисламской эпохи и исламского периода, разнообразные цитаты из их произведений, а также использование им различных арабских пословиц и поговорок.

5. Поэтические творения Джалалуддина Руми не являются по характеру и содержанию лирическими, ибо, несмотря на свою внешнюю лирическую оболочку, они носят глубоко философский характер, наполненый оригинальным мистическим содержанием, изобилуют различными символами и знаками. В этом плане наблюдается влияние на его творчество выдающихся арабских и персидско –таджикских поэтов, придерживавшихся мистического направления и известных как суфии.

6. Джалалуддину Руми принадлежит весьма значительное число арабских стихотворений. В его персидско- таджикских стихах встречаются многочисленные вкрапления в виде отдельных арабских строк или бейтов, пословиц и поговорок. Но есть и цельные арабские газели или отрывки из арабских касыд. Так, например, в 1331 бейте его «Месневи» использованы цитаты из стихов арабских поэтов, употреблено более 600 образов и мотивов, заимствованных из арабской литературы. В «Фихи ма фихи » употреблено более 40 арабских пословиц и поговорок, которые в настоящей работе сопоставляются с их персидско - таджикскими эквивалентами. В «Диван-и Кабир» насчитывается 150 отдельных арабских строк в газелях «Муламма'», и более 480 арабских бейтов в его персидских газелях. Более того, в сборнике стихов поэта насчитывается 98 газелей, 20 четверостиший, написанных исключительно на арабском языке.

7. Своим литературным творчеством на родном персидско-таджикском и на арабском языке Джалалуддин Руми, можно сказать, распространял свои гуманистические идеи, одновременно среди широких масс образованных представителей фарсиязычных и арабоязычных

народов. Он не только испытал мощное влияние арабской литературы, но благодаря своим арабоязычным творениям, оказал значительное воздействие на развитие и распространение суфийских воззрений в средневековом арабском обществе.

8. Благодаря влиянию арабской литературы на творчество Джалалуддина Руми его художественное наследие уже в средние века обрело большую популярность в определенных научных и литературных кругах арабских стран. Его имя можно встретить на страницах арабских литературных антологий, в библиографических сочинениях средневековых авторов, в суфийских трактатах.

9. Свои поэтические произведения Джалалуддин Руми писал в формах и жанрах, традиционно использовавшихся в средневековой арабской и персидско - таджикской поэзии. Например, само название его большого сочинения «Месневи-йе ма'нави» говорит о жанре, который широко применялся в персидско - таджикской и редко использовался в арабской литературе. Его четверостишия, именуемые по-арабски «рубайят», написаны в жанре, который не применялся в арабской поэзии, но перешел в неё из персидско - таджикской поэзии. Руми также создал свои «рубайят» на арабском языке с соблюдением метрики, присущей только этому жанру. Тем самым он способствовал ещё большему распространению этого сугубо персидско - таджикского поэтического жанра в арабской литературе.

10. В современную эпоху имя этого великого мыслителя и поэта получило широкую известность во всем мире, в особенности в арабских странах. О нем и его наследии на Арабском Востоке написано много исследовательских работ. Его бесценные произведения, в частности, «Месневи-йе ма'нави», переведены на арабский язык и имеют широкое хождение в среде современных арабских читателей.

Тема влияния арабской литературы на поэтическое творчество и наследие Мавлана Джалалуддина Руми весьма широка, и решение её в рамках одной кандидатской диссертации не представляется возможным. Однако, есть надежда, что в будущем появятся новые интересные

работы, в которых будут подвергнуты анализу другие различные аспекты этой необъятной и увлекательной проблемы.

Цитированная литература:

1. Абдурраҳмон ибни Аҳмади Ҷомӣ. Нақд ан-нусус фи шарҳи нақш ал-фусус.-Тасҳиҳи Вилям Читттик.-Чопи аввал, Теҳрон: Муассисаи пажӯҳишии ҳикмат ва фалсафаи Ирон, 1360.-519с.
2. Абдусаттор, Абдушукур. Мавлоно ва масъалаи интиқоли рубоӣ ба адабиёти араб // Номаи донишгоҳ. Илмҳои ҷамъиятшиносӣ. №3 (31).- Хуҷанд, 2012.-С.10-15.
3. Вазила, Фаршед. Нигоҳе ба китоби «Амсол ва ашъори арабӣ дар «Маснавии маънавӣ» // Китоби моҳи адабиёт. Шумораи 78 (паёпай 192) – меҳрмоҳи 1392. С.57-63.
4. Ганҷӣ, Наргис., Ишроқӣ, Фотима. Диранге дар осор ва манобеъи мавлавипажӯҳӣ дар ҷаҳони Араб.-Нашрияи илмӣ-пажӯҳишии пажӯҳишҳои адаби ирфонӣ,(Гавҳар Гӯё).-соли ҳафтум, шумораи дувум паёпай 25, поиз ва зимистони 1392.- С.159-176.
5. Зоҳидов, Н. Шинохти Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ аз равзанаи пиндорҳои ҷаҳони муосир// «Офтоби маърифат». Мураттиб ва муҳаррир Алии Муҳаммадии Хуросонӣ. – Душанбе: Пайванд, 2007.-С.106.
6. Конрад Н. И. Литература народов Востока и вопросы общего литературоведения.-М.:Наука, 1960.-С.5.
7. Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснавии маънавӣ (Бар асоси матни Р. Николсон ва муқобала бо нусхаҳои дигар). Таҳияву тадвини матн аз Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Бадриддин Ализода.-Теҳрон: Нашри Замон, 2001.-С.181.
8. Мӯсозода, Ҳоҷӣ Ҳусайн. «Маъхаз ул маъонӣ аз оёти қуръонӣ», Хуҷанд, нашриёти «Нури маърифат», 2004, С.9.
9. ал-Мутанаббӣ. Девон. Бейрут: Дор Бейрут ли-т-тибаъати ва ан-нашр, 1404/1973.-С.332.
10. Нуриддинова Ш.И. Арабские рубаийаты Джалалуддина Руми//Вестник Таджикского государственного национального университета. Научный журнал. Серия «Гуманитарные и общественные науки», №1.-Душанбе, 2006.-С.88-92.
11. Нуриддинова Ш.И. Трансформация персидско-таджикского рубаи в арабской поэзии. Автореферат канд. Дисс.-Душанбе, 2009.-25с.
12. Рамазонӣ, Алӣ. Таъсири адабиёти араб бар «Маснавии маънавӣ».//Пойгоҳи маҷаллоти тахассусии Нур.-Шаҳривари 1380.-Шумораи 179.-С.40-43.
13. ар-Расул, Сайид Муҳаммадризо. Мавлавӣ ва Мутанаббӣ. -Фарҳанг, 63-64; поиз ва зимистони 1386.-С.1-60.
14. Ризоӣ, Садиқа. Таҳлил ва баррасии мазомини адаби арабӣ дар се дафтари охири «Маснавии маънавӣ». Кирмоншоҳ,1390.-72с.
15. Сабзиёнпур, Ваҳид. Ризоӣ Садиқа. Хусравӣ Самира. Амсол ва ашъори арабӣ дар «Маснавии маънавӣ».Чопи дувум.- Теҳрон: Ёр-дониш,1392.-480с.
16. Хусравӣ,Самира. Таҳлил ва баррасии мазомини адаби арабӣ дар се дафтари аввали «Маснавии маънавӣ».-Кирмоншоҳ,1390.-70с.

Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:

1. **Зиёев, С. Н. Арабские бейты в «Месневи-йе ма'нави» / С. Н. Зиёев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологии. – Душанбе: Сино. – 2012. – № 4/3 (88). – С. 226-230. (на таджик. яз).**
2. **Зиёев, С. Н. Размышления о родственных связях Мавлана Джалалуддина Руми с халифом Абубакром Сиддиком / С.Н. Зиёев // Вестник Педагогического университета (научный журнал). Серия филологии. –Душанбе: Сабрина - К. –2015. – № 6 (67). – С. 188-192. (на таджик. яз).**
3. **Зиёев, С. Н. Мавлана Джалалуддин Балхи и арабская литература / С. Н. Зиёев // Учёные записки (научный журнал). Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд: Нури маърифат. –2016. – № 3 (48). – С. 124-129. (на таджик. яз).**
4. **Зиёев, С. Н. Влияние арабской поэзии на творчество Абдуррахмана Джами / С. Н. Зиёев // Вестник современной науки. Научно-теоретический журнал -.Волгоград: Сфера, 2016. – №5 (17) В 2-х частях.- Часть II – С. 32- 37.**

Публикации в других изданиях:

5. Зиёев, С. Н. Место арабского языка в Малой Азии в эпоху Мавлана / С. Н. Зиёев // Сборник статей и тезисов республиканской научно-практической конференции «Роль молодёжи в развитии отечественной науки». –Душанбе: Дониш. – 2015. – С 182-199. (на таджик.яз).
6. Зиёев, С. Н. Влияние поэзии Абутаййиба ал-Мутанабби на стихи Мавлана Джалалуддина Балхи / С. Н. Зиёев // Сборник статей конференции «ал-Мутанабби и его влияние на классическую персидско-таджикскую литературу».- В честь 25 - летию Государственной независимости Таджикистана. –Душанбе: 2016. – С. 92-97. (на таджик.яз).
7. Зиёев, С. Н. Влияние арабской литературы на творчество Мавлана Джалалуддина Балхи / С. Н. Зиёев // Ошёни меҳр.- Сборник статей в честь 60 - летия Олимова Ҳ.-Худжанд: Ми'радж, 2016. – С. 301-314. (на таджик.яз).